

1 6 2 2 6

4 602321 000064

ПРИМИ УЧАСТИЕ
В СОВМЕСТНОЙ АКЦИИ
СОГАЗа и КХЛ:

ОФОРМИ ПОЛИС
СТРАХОВАНИЯ
КВАРТИРЫ –

ВЫБЕРИ УНИКАЛЬНЫЙ ПРИЗ!
ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА SOGAZ.RU

СОГАЗ

СТРАХОВАНИЕ КВАРТИРЫ

8 800 333 0 888

www.sogaz.ru

Акция действует при заключении договора страхования на период с 29.08.2016 г. по 31.12.2016 г. Организатор: АО «СОГАЗ». Лицензия ЗН №1208 Банка России. ОГРН 102773 98 20 921. С подробными условиями акции, условиями страхования, включая условия страхования, Вы можете ознакомиться на сайте sogaz.ru, по телефону 8 800 333 0 888 и у представителей СОГАЗа. Количество призов ограничено. Реклама. 6+

ФУТБОЛ

Вчера глава департамента судейства и инспектирования РФС Валентин Иванов подал заявление об уходе

ИВАНОВ УШЕЛ.
ЗАВОДИТЕ СЛЕДУЮЩЕГО

2016 год - год 25-летия «Спорт-Экспресса». Специально для наших читателей мы открыли несколько юбилейных рубрик. **Читайте и смотрите на www.sport-express.ru и в соцсетях с хэштегом #СЭ25.**

Ельцин ТЕХЕДА:
«Я - НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ
ЕЛЬЦИН В КОСТА-РИКЕ!»

Обозреватель «СЭ» побывал на тренировке Коста-Рики, где пообщался с полузащитником команды и выяснил, откуда у игрока такое имя и кого из футболистов сборной России он знает.

Александр ЕГОРОВ «СЭ»

Стр. 2

ЗНАРОК ПРЕРВАЛ ЧЕРНУЮ
СЕРИЮ СКА

Вчера в одном из центральных матчей этой осени в КХЛ СКА впервые за восемь встреч смог одолеть ЦСКА - 2:0. Благодаря этой победе команда Олега Знарка вышла на первое место в КХЛ по потерянным очкам, отставая по набранному баллам от московских армейцев на один пункт.

Владимир БЕЗУБОВ photo.khl.ru

Стр. 10

Валентин ИВАНОВ покидает пост главы департамента судейства и инспектирования РФС.

Алексей ИВАНОВ «СЭ»

1981 год. Виталий ДАРАСЕЛИЯ.

Федор АЛЕКСЕЕВ

«СТАЛ ОБХОДИТЬ ПО ДУГЕ - И МАШИНУ ПОНЕСЛО В ПРОПАСТЬ...»

Легендарный полузащитник сборной СССР и тбилисского «Динамо» Виталий Дараселия погиб на 26-м году жизни. Автокатастрофа, случившаяся в далеком 1986-м, окутана множеством тайн и мифов. Обозреватель «СЭ» отыскал в абхазском городе Очамчыра маму и племянника великого футболиста, которые раскрыли неизвестные подробности его смерти.

Я колесил по всей Абхазии, карабкался к самым высоким вершинам. Там, что топят в снегах и туманах. Отыскивал тропинки в селениях, где и людей-то не осталось. Доживают свой сдвехавшие набок дома. Стены расчерчены осколками, а калитки - что решето от пуля.

Чем ближе к грузинской границе - тем ужаснее картины. Городок Ткварчели стоит, а жизнь среди руин едва глест. Должно быть, именно так выглядел Сталинград в 43-м.

Еду выше и выше - пока мотор выгибает. Ищу среди скал Бедийский собор X века, построенный царем Багратом. Красота необыкновенная - но туристы сюда добираются редко.

Вместо собора вижу сожженный фургон. Подхожу ближе. Стою минуту, другую - чувствую: что-то здесь случилось. Слышу мягкий говор за спиной. Старик, весь в морщинах:

- Между прочим, в этой машине сгорело 18 человек...

В Очамчыре, городок неподалеку от границы, ехал я специально - здесь бежал давным-давно вдоль моря мальчишка, ставший звездой. Забивший один из самых главных и изящных голов в истории советского футбола. Виталий Дараселия!

Может, это странно. Но мне хотелось увидеть.

Тем более где-то здесь его, в 25 лет рухнувшего с автомобилем в пропасть, похоронили.

Я еду по пустому городку - верю и не верю, что все это было здесь. Вот будто облитый кислотой семафор перед заросшей однокольной. Автобусная остановка с полукругом блеклых букв «Очамчыра 2500». С советских времен уцелевший призыв «Водитель! Скорость в

г. Очамчыра до 50 км/час». Я останавливался, достаю фотоаппарат. Не успевать же такие пейзажи.

Должно быть, при советской власти здесь не было сердитых ухабов. Сегодня попробуй разогнись до шестидесяти. Оставил колеса в оврагах.

Оглядываюсь по сторонам. Вот домик живой, вот заброшенный. Вот снова живой, с клумбой, а вот пустующая многоэтажка. Как высоко, однако ж, может забраться зелень - дом пророс, словно картофелина.

С войны прошло больше двадцати лет - но помнит ее в этом городке каждый. Сами улицы забыть не дадут.

Кладбище на самом въезде в город. Искать Виталия не пришлось - то, что я принял за мемориал жертвам войны, оказалось могилой Дараселии. Огромная плита, лицо из бронзы. Пятнадцать букв, никаких дат. Дараселия улыбает-

ся всякому входящему, каждому вспоминавшему.

А заходит многие - кто оставил букет, кто-то две открытые, но не допите бутылки шампанского. Кто-то положил камешки рядом с памятником.

Я достаю платок и смахиваю капли с бронзового лица.

Ночью был ливень.

Неподалеку чистит ограду древний абхаз. Такой в Очамчыре знает каждого.

- Как же! - приподнимает брови. - Мама Виталика жива, сестра тоже, часто сюда заходят. Доезжаете до центра, светофор и сразу налево. Красивый дом...

Десять минут спустя я стучал в калитку того самого «красивого дома». Действительно, красивого. Клянусь, понятия не имел, зачем стучусь в эту

дверь. Что скажу. Наверное, мне просто хотелось увидеть маму Виталия Дараселии. Все.

Пожалуй, я бы узнал ее, даже если б встретил случайно на улице - маленькая старушка похожа на Виталия невероятно.

Слова родились - о том, что я из Москвы. Вот ехал-ехал и нашел. Хочу поговорить - но не сегодня, а... Завтра, например. Все же к таким разговорам надо готовиться. Да и найти где-то в Абхазии диктофон. Я догадывался - это не просто. Урок на будущее: отныне беру диктофон в любую поездку. Во всякий отпуск.

Вы действительно из Москвы? - улыбнулась старушка. - Заезжайте когда хотите. Жду вас. Зовут меня Мери.

Юрий ГОЛЫШАК

Окончание - стр. 16